

УДК 37.013.42
ББК 446.46

DOI 10.26170/po20-04-03
ГРНТИ 15.21.51

Код ВАК 19.00.01

Утемисова Гульмира Укатаевна,

магистр социальных наук, аспирант 2 курса, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: kapustinago5@gmail.com

Васягина Наталия Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ БУЛЛИНГА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг; девиантное поведение; психосоматические заболевания; аутоагрессия; детская жестокость; детская травля; виды буллинга.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается актуальность исследований проблем детской и подростковой травли, которая обусловлена ростом психосоматических заболеваний среди детей. По уровню распространенности они являются преобладающими среди общего числа неинфекционных болезней детского и подросткового возраста. Изучаемые исследования дают неоднозначную картину изменений, которые, очевидно, зависят от множества факторов, включая психосоциальное развитие, психологические установки, социальные нормы и ценности и этно-национальные особенности различных групп людей.

Проблема буллинга и связанные с ней риски возникновения деструктивного поведения подростков является актуальной для педагогической психологии и требует пристального внимания к созданию эффективных профилактических мер по ее предотвращению. Психические проблемы становятся все более распространенными факторами риска обострения хронических болезней, в то время как стрессовые факторы в школе ассоциируются с постоянными и повторяющимися болезнями среди учащихся и отрицательно сказываются на успеваемости. Очевидно, что важно выявить элементы, влияющие на частоту или интенсивность психических расстройств. Воздействие насилия на самосознание несовершеннолетних, на формирование мировоззренческой и мотивационно-смысловой сферы ребенка, склонность к проявлению эмоциональной глухоты в ситуациях чужого горя, насилия – вот в нескольких словах общие заключения многочисленных исследований по данной проблеме. Эти особенности рассматриваются в контексте клинико-психологических, педагогических и социально-психологических диагностических признаков. В настоящее время в зарубежной и отечественной литературе существуют различные классификации видов буллинга, на основе которых внедряются практико-ориентированные исследовательские программы помощи и реабилитации. При рассмотрении проблемы буллинга сквозь призму практико-ориентированных целей, перед исследователями разных стран стоят фундаментальные задачи поиска объяснительных теорий и определения методологических оснований для исследования связей и закономерностей, выявления факторов и детерминант деструктивного поведения, что позволит практикам разработать эффективные модели и технологии профилактики, коррекции и реабилитации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Утемисова, Г. У. Актуальность исследования проблемы буллинга: современное состояние проблемы / Г. У. Утемисова, Н. Н. Васягина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 27-34. – DOI: 10.26170/po20-04-03.

Utemisova Gulmira Ukataevna,

Master of Social Sciences, Second-year Postgraduate Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

BULLYING RESEARCH RELEVANCE: THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM

KEYWORDS: bullying; deviant behavior; psychosomatic diseases; autoaggression; childish cruelty; child bullying; types of bullying.

ABSTRACT. The article reviews the significance of studies of children's and teenage bullying problems, resulting in increasing psychosomatic diseases among the population. The prevalence of these diseases is predominant among the total number of non-contagious conditions of children and adolescents. The studies provide an uncertain pattern of changes depending on a multitude of factors, including psycho-social development, psychological attitudes, social norms and values, and the ethnic and national characteristics of various groups. The problem of bullying and the associated risks of destructive behavior among adolescents is relevant to pedagogical psychology and requires close attention to creating effective preventive interventions to prevent it. Mental health problems become increasingly common risk factors for chronic diseases. In contrast, stress factors at school are associated with students' recurrent and persistent infections and harm academic performance. It is essential to identify the elements that affect the frequency or intensity of mental health disorders. The impact of abuse on the self-awareness of minors, the development of the child's attitudes and mindsets, and the tendency to display emotional deafness in situations of other people's grief and

violence are in a few words the general conclusions of numerous studies conducted on this problem. These features are considered in the context of clinical-psychological, pedagogical, and socio-psychological diagnostic features. At present, there are different classifications of types of bullying in the foreign and national literature, based on the implementation of evidence-based research and rehabilitation programs. We reviewed the problem of bullying through the prism of evidence-based goals. Researchers around the world are looking for an explanation of bullying phenomenon; they study the relationships and regularities (bullies, bystanders, victims); they identify factors and determinants of destructive behavior, which will allow the practitioners to develop effective models and technologies of prevention, correction, and rehabilitation.

FOR CITATION: Utemisova, G. U., Vasyagina, N. N. (2020). Bullying Research Relevance: the Current State of the Problem. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 27-34. DOI: 10.26170/po20-04-03.

Проблема буллинга и связанные с ней риски возникновения деструктивного поведения подростков является актуальной для педагогической психологии и требует пристального внимания к созданию эффективных профилактических мер по ее предотвращению. Нами предпринята попытка систематизации методологии исследования феномена буллинга в отечественной и зарубежной психологии. В ситуации буллинга у всех участников страдают такие базовые потребности, как потребность в самоуважении (сниженный уровень самооценки), в осмысленном существовании, что, в конечном итоге, может детерминировать у жертвы радикальные реакции: аутоагрессию, замещенную агрессию, решение вступить в экстремистские организации или культы и другие акты антисоциального поведения. В центре внимания современной педагогической психологии как прикладной науки всегда стоит спектр проблем, связанных с деструктивным, девиантным поведением несовершеннолетних и молодежи. При рассмотрении проблемы буллинга сквозь призму практико-ориентированных целей, перед исследователями разных стран стоят фундаментальные задачи поиска объяснительных теорий и определения методологических оснований для исследования связей и закономерностей, выявления факторов и детерминант деструктивного поведения, что позволит практикам разработать эффективные модели и технологии профилактики, коррекции и реабилитации. Воздействие насилия на самосознание несовершеннолетних, на формирование мировоззренческой и мотивационно-смысловой сферы ребенка, склонность к проявлению эмоциональной глухоты в ситуациях чужого горя, насилия – вот в нескольких словах общие заключения многочисленных исследований по данной проблеме. Эти особенности рассматриваются в контексте клинико-психологических, педагогических и социально-психологических диагностических признаков.

В настоящее время в зарубежной и отечественной литературе существуют различные классификации видов буллинга, на основе которых внедряются практико-ориентированные исследовательские программы помощи и реабилитации. Следует

отметить три основных классификации видов буллинга: 1) на основе характеристик объекта насилия (возраст, пол, социальный статус, этническая принадлежность); 2) на основе социальной среды (буллинг в семье, в школе, управленческий буллинг, кибербуллинг); 3) по характеру насильственных действий (физический, вербальный, социальный) [2].

Анализ исследований показывает, что отсутствие эмпатии у участников буллинга детерминирует дальнейшее девиантное и криминальное поведение. Данная тенденция связана с чувствительностью подростков к фактам переживания опыта социальной депривации, сплетен, заговоров. Буллинг (bullying – хулиганство, драки, школьная травля среди подростков) – признанный значимым и актуальным психологический феномен, характеризующий насилие (физическое, психологическое, эмоциональное). Подростки могут быть подвержены буллингу в период полового созревания и активной перестройки психики – некоторые исследования приводят данные об устойчивых негативных тенденциях увеличения числа детей с аддикцией и девиантными формами поведения, суицидоопасного поведения и нехимическими зависимостями от киберпространства и компьютерных игр. Буллинг накладывает отпечаток на физическое и психологическое благополучие индивида, умственное здоровье и нравственное развитие детей, вызывая чувство психологической незащищенности, отсутствия внутренних ресурсов сопротивления к негативным эмоциям, фрустрацию, потерю возможности эффективного функционирования в социуме. На сегодняшний день исследователи используют понятия «буллинг», «травля». В своей работе Д. Олвеус дает следующее определение, описывающее феномен буллинга: «Человек подвергается издевательствам или виктимизации (является жертвой), когда он подвергается многократным и негативным действиям со стороны одного или нескольких человек». Дальше он уточняет значение выражения «негативные действия» (идентичное выражению «агрессивное поведение») как действия, наносимые умышленно с целью причинить увечье или дискомфорт другому, а также делать не-

пристойные жесты или отказ подчиняться чужим желаниям [20, с. 97-130]. Д. Ольвеус в своем определении не охватывает некоторые характерные черты, как чувство неравенства между агрессором и жертвой.

Из истории исследования проблемы буллинга. Согласно обзору эмпирических исследований буллинга, феномен травли может быть определен как длительное поведение в виде словесных оскорблений, социального отторжения, психологического запугивания и/или физической агрессии со стороны одних учащихся по отношению к другим, где жертва многократно подвергается негативным действиям, совершаемым одним или несколькими учащимися-агрессорами в ситуации незащитности [3]. Как отмечают некоторые авторы, большая часть исследований по проблеме издевательств по-прежнему базируется на теоретическом подходе, рассматривающем издевательство как одномерную форму агрессии [33, с. 34-43]. Однако другие теоретики рассматривали агрессию как многомерную конструкцию, которая включает в себя вариативные различия, отличающуюся формой агрессии (например, физическая, вербальная или социальная агрессия) и ее функциями (например, наступательная, оборонительная или инструментальная агрессия) [19, с. 34-43]. Данная многомерная точка зрения позволяет определить, что для физической агрессии характерны следующие проявления: удары, толкание или причинение ущерба к вещам жертвы, а для реляционной / социальной агрессии соответствует поведение, основанное на социальном исключении или распространении слухов [21, с. 240-253]. В настоящее время издевательств являются одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается школьное сообщество, причем цифры свидетельствуют о росте исследований по данной тематике: среднестатистическое количество работ ежегодно составляет от 10 до 35% от общего числа исследований, проведенных в различных условиях [23, с. 602-611]. Некоторые авторы с эпизодами издевательств связали физкультурную среду [10, с. 3-8]. В этом смысле предполагается, что жертвы издевательств, как правило, избегают школьной среды, которая заставляет их чувствовать себя уязвимыми, особенно от издевательств, связанных с физическими нагрузками [27, с. 269-280]. В результате, жертвы буллинга, как правило, дистанцируются от посещения занятий физкультуры и других школьных занятий, что естественным образом препятствует получению жертвами доступа к физическим, психологическим и социальным благам [32, с. 37-48]. Тем не менее, некоторые профилакти-

ческие программы рассматривали роль физкультуры в борьбе против насилия в школе из-за ее благотворного воздействия (поскольку, как известно, низкая двигательная активность (гиподинамия) детей и подростков на фоне негативных социально-психологических факторов создает условия риска психосоматических расстройств) в плане поощрения экстернализации эмоций, совершенствования социальных навыков и предупреждения симптомов социопатической личности [29, с. 892-909]. Таким образом, была подчеркнута важность того, чтобы учителя, занимающиеся физкультурой, формировали позитивный климат во время занятий, тем самым способствуя расширению прав и возможностей обучающихся и развитию социальной эмпатии [11, с. 166-183]. С другой стороны, в различных исследованиях подчеркивается важность проактивной роли (и, следовательно, не реактивной) учителей физкультуры в их действиях перед лицом эпизодов издевательств, тем самым подчеркивая важность оценки ситуации учителями физкультуры среды, в которой проводятся занятия, с целью содействия дружелюбной среды, которая не способствует насилию [4, с. 1-15]. В этом направлении предлагается несколько шагов по созданию условий для позитивного климата в школе: (1) первоначальное измерение типов издевательств и частоту их проявления в классах (например, сбор информации о восприятии учеников и учителей посредством диагностического обследования); (2) разработка и осуществление учебной программы, которая поддерживает проактивные действия (например интеграцию мероприятий, требующих большего сотрудничества и взаимодействия, а не конкуренцию); (3) их оценка (например, опрос учащихся, учителей и родителей об изменениях, которые, по их мнению, произошли в результате издевательств) [13, с. 55-57]. Ко всему вышеперечисленному надо добавить также учет учителями существующего уровня динамики малых детских групп. Как правило, дети вольно или невольно следуют указаниям взрослых и стараются стать победителями, при этом неумело конкурируют между собой. В случаях, когда наблюдается отклоняющееся от социально приемлемых норм поведение, учителя, в силу дефицита времени на нахождение эффективных способов регулирования поведения ученика, указывают на данного виновника как на источник проблем, тем самым давая установку на преследование классом одноклассника. Неважно, что это делается из благих намерений, связанных с выполнением заданий, но источник проблемы уже воспринимается классом как причина нака-

зания всего класса. В начальной школе мотивы конфликтовать друг с другом происходят в основном с подачи извне. Здесь обозначается проблема выигрыша и проигрыша. Известно, что конкуренция в физической плоскости также должна быть социально приемлемой. Иначе при групповом взаимодействии будет организовано групповое давление на одного из членов, поскольку этому процессу характерен такой групповой механизм, как социальное заражение, согласно теории социальной идентичности. На конформное поведение индивида влияют нормы данной группы [31, с. 1-39]. В основе этого процесса лежат различные групповые механизмы (среди которых – социальное влияние, социальное заражение, имитация, диффузия ответственности и др.) [12, с. 51-65]. Более того, тот факт, что буллинг широко распространен в начальной и средней школе, говорит в пользу того, что демографические и личностные переменные не являются единственными факторами буллинга. (Ключевая идея теории социальной идентичности заключается в том, что группы являются не просто составляющими окружения вокруг нас, но определяют наше чувство социальной идентичности, «знание, что мы принадлежим к определенным социальным группам вместе с некоторой эмоциональной и ценностной значимостью этой группы для нас». Социальная идентичность является не просто одной из составляющих групповой жизни и группового членства, но фундаментальной составляющей. Группы не только позволяют ее членам добиваться целей ценой индивидуальных усилий, но придают им чувство места, принадлежности, смысла, повышают самооценку и самооценку, являются источником личной безопасности, эмоциональной связи и интеллектуальной стимуляции) [14]. Можно также заметить, что эффект черной овцы, когда девиантный член ингруппы оценивается более негативно, чем член аутгруппы, применим к объяснению явления буллинга. Групповые нормы могут играть важную роль в процессе буллинга (этот аспект едва ли получил достаточное внимание исследователей). В соответствии с теорией социальной идентичности, индивид, категоризовав себя как члена определенной социальной группы, подвергается давлению группы посредством групповых норм, таким образом, групповые нормы соответствуют важному аспекту личной идентичности индивида.

В исследованиях, проведенных Г. Г. Буториным, где было опрошено более 340 учеников 5–11 классов общеобразовательных школ, почти 62% детей отказались бы от посещения школы, если бы это было возможно [1, с. 111-119]. Автор пишет о мас-

совой тенденции непосещения детьми школы. Признаки, предикторы, последствия вовлечения в травлю, а также эффективность программы по предотвращению издевательств были изучены в ходе зарубежных исследований. Мы надеемся использовать опыт анализируемых зарубежных исследований с целью применения для формулировки программ по профилактике насилия в отечественной ситуации. По вопросу вовлечения в травлю имеются соответствующие исследования, а именно: Newman и Fantus пришли к выводу, что среди групп, подвергающихся наибольшему риску, запугиваются молодые люди из числа сексуальных и гендерных меньшинств, а учащиеся-иммигранты, прибывшие в принимающую страну в возрасте от 13 до 16 лет, являясь более многочисленными, вероятно, сами станут агрессорами, согласно исследованию OESC (2017). Вопросы, связанные с издевательствами на почве религиозного и культурного разнообразия, проведенные в различных национальных и социально-исторических условиях, дали противоречивые результаты [24, с. 46-63; 20]. Например, V. Khamis, сообщает, что религия является одной из основных причин издевательств над студентами в Greater Beirut Area, Lebanon (Ливан), где проживает значительное число мусульман-шиитов и мусульман-суннитов и христиан [17, с. 137-146]. Отчет (Dupper, Forrest-Bank and Lowry-Carusillo (2015)), основанный на данных опыта религиозной молодежи из числа меньшинств, показывает, что религиозная молодежь является мишенью для доминирующей группы Евангельских христиан в американских школах – не только учеников, но и учителей [8, с. 37-45]. В дополнение к явному запугиванию, непреднамеренные акты микроагрессии могут стать столь же проблематичными [30, с. 72-81]. Кроме того, согласно исследованиям, проведенным в школах Онтарио, сильная духовная и культурная идентификация ассоциировалась с восприятием возросшей виктимизации, поскольку учащиеся из числа меньшинств с меньшей вероятностью будут защищать себя и отличаться от большинства [5, с. 470-481].

Данные показатели сигнализируют о немедленном определении и решении социально-психологических проблем аккультурации подростков-мигрантов и беженцев для создания безопасной образовательной среды и развития межэтнической толерантности. Ряд исследователей также отмечают, что включенность в процесс школьного обучения требует эмоционального благополучия, что может быть нарушено целым рядом факторов в случае с подростками-мигрантами и беженцами (в том числе пси-

хологическими травмами, проживанием в неблагополучных районах и пр.). В отличие от этого, Дуткова и ее коллеги из Словакии сообщают, что духовное благополучие было признано отрицательно связанным с издевательствам как с точки зрения запугивания, так и с точки зрения того, что над ним издеваются, поскольку высокодуховные студенты «склонны воспринимать своих сверстников в лучшем свете» [9, с. 2212-2221].

Другие исследования, особенно в более светских странах, не обнаружили разницы в издевательствах в связи с религиозной принадлежностью студентов (в Эстонии) (K. J. Dutkova, M. Holubcikova, P. Kravcova, P. Babincak, Tavel, A. M. Geckova (2017)). Разность полученных результатов можно объяснить сильно отличающимися социальными позициями, историческим влиянием в определенном национальном контексте и степенью признания меньшинства в школах или в обществе в целом. В исследовании (Associations between Involvement in Bullying and Emotional and Behavioral Symptoms: Are there Differences between Heterosexual and Sexual Minority Youth?) авторы рассмотрели проблему связи и различий между участием в издевательствах в контексте эмоциональных и поведенческих симптомов у подростков в зависимости от сексуальной ориентации (L. Kurki-Kangas, S. Fröjd, H. Naravuori, M. Marttunen, R. Kaltiala (2019)) [20; 18]. Количество респондентов составило 25147 мальчиков и 25257 девочек в общеобразовательной школе (возраст 15,4 года, SD 0,6), 33231 мужчина и 36765 женщин. Исследование выявило, что представители меньшинств могут интернализировать распространенное негативное отношение к себе, что приводит к самоклеймению и низкой самооценке. Наблюдение за дискриминацией других может привести к тому, что Sexual minority youth (SMY) ожидают и проявляют бдительность в отношении личной дискриминации и неприятия. Это создает стрессовую ситуацию, социальная среда повышает риск возникновения проблем с психическим здоровьем [22, с. 3-26]. Вовлечение в травлю было положительно связано с многочисленными негативными последствиями, такими как психические симптомы, наркомания, суицидность и другие негативные образовательные, физические, социальные, и эмоциональные последствия среди подростков в целом, а также среди молодежи SMY [15, с. 45-55; 7, с. 989-1000]. Интересно, что причинно-следственные связи могут быть сложными. Интригующий аспект проявления депрессии заключается в том, что может быть следствием подчинения издевательствам и может сделать подростка

легкой мишенью для хулиганов [16, с. 37-44]. Аналогичным образом, экстернализация таких симптомов, как нарушение правил поведения, может иметь место как реакция на травматические события и обстоятельства, например, издевательства (B. J. Bigelow (2000)) [6, с. 45-55]. Преступное поведение в подростковом возрасте, как правило, происходит в группах, и дети, которые подвергаются насилию, могут сами стать зачинщиками травли другого ребенка.

Психические проблемы становятся все более распространенными факторами риска обострения хронических болезней, в то время как стрессовые факторы в школе ассоциируются с постоянными и повторяющимися болезнями среди учащихся и отрицательно сказываются на успеваемости. Очевидно, что важно выявить элементы, влияющие на частоту или интенсивность психических расстройств. Для содействия этим усилиям в статье (Perspectives of students with mental health problems on improving the school environment and practice Per-Åke Rosvall Department of Applied Educational Science, Umeå University, Umeå, Sweden) проанализированы взгляды опрошенных учащихся старших классов средней школы с точки зрения физического, социального и ментального пространства. Результаты подтверждают важность того, чтобы сотрудники школы совместно решали проблемы учащихся. Тем не менее, участники также прямо или косвенно предложили другие улучшения в школьной среде и практике, которые могли бы помочь им при решении проблемы [28]. Они включали в себя лечение психических проблем как общих проблем, а не как проблемы определенной группы, для снижения стигматизации и частоты симптомов. Они также указывают на то, что небольшие вмешательства, например, оказание помощи в структурировании школьной работы и других видов деятельности может быть полезным. Программы укрепления психического здоровья, направленные на профилактику буллинга, могут быть эффективными и долгосрочными мерами (такими как изменение обстановки в школе, укрепление благоприятного климата в классе, создание условий для уважительного отношения детей друг к другу, помощь в решении сложных жизненных задач), направленными на улучшение психического здоровья всех учеников и более успешными, чем кратковременные классные программы профилактики психических заболеваний [34, с. 197-220].

Актуальность исследований проблем детской и подростковой травли очевидна, так как обусловлена ростом психосоматических заболеваний среди детей. По уровню распространенности они являются преоб-

ладающими среди общего числа неинфекционных болезней детского и подросткового возраста. В популяционных исследованиях головной боли отмечается постепенное увеличение распространенности головной боли по мере взросления от 16% при учебе в 1-м классе до 42% в 9-м; отмечен резкий рост частоты головной боли между 2-м и 3-м классами (от 3 до 11%). Таким образом, изученные исследования дают неоднородную картину изменений, которые очевидно зависят от множества факторов, включая психосоциальное развитие, психологические установки, социальные нормы и ценности и этно-национальные особенно-

сти различных групп людей. При этом важно увидеть общую картину условий возникновения психосоматических состояний при столкновении с проблемой буллинга и тщательно изучить имеющиеся у детей ресурсы социальных и биологических возможностей для совладания с подобным феноменом. На этом фоне мы полагаем, что в нынешней ситуации довольно сложно сдерживать динамику издевательств, но воздействовать для содействия здоровым социальным отношениям необходимо со всех сторон: со стороны семьи, со стороны референтных групп, со стороны педагогов, чтобы создать уютный и защищенный мир для ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буторин, Г. Г. Школьная дезадаптация и «педагогическая запущенность»: взгляд с полипрофессиональных позиций / Г. Г. Буторин // Психолого-педагогические проблемы этической психологии: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Шадринск, 8–10 апреля 2003 г.). – 2003. – С. 111–119.
2. Дементий, Л. И. Личностные риски и социальные угрозы школьного насилия / Л. И. Дементий, В. Е. Купченко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2015. – № 1.
3. Jiménez-Barbero, J. A. Physical education and school bullying: a systematic review / J. A. Jiménez-Barbero, A. Jiménez-Loaisa, D. GonzálezCutre, et al. // Physical Education and Sport Pedagogy. – 2019. – DOI: 10.1080/17408989.2019.1688775.
4. Allen, K. P. Classroom management, bullying, and teacher practices / K. P. Allen // Professional Educator. – 2010. – Vol. 34 (1). – P. 1–15.
5. Anderson, C. G. An investigation of the relationship between psychological strengths and the perception of bullying in early adolescents in schools / C. G. Anderson, E. P. Rawana, K. Brownlee, et al. – Text : electronic // Alberta Journal of Educational Research. – 2010. – № 56 (4). – P. 470–481. – URL: https://www.researchgate.net/publication/232697119_An_investigation_of_the_relationship_between_psychological_strengths_and_the_perception_of_bullying_in_early_adolescents_in_schools.
6. Bigelow, B. J. Delinquency / B. J. Bigelow // Current Opinion in Psychiatry. – 2000. – Vol. 13. – P. 563–568. – DOI: 10.1097/00001504-200011000-00016.
7. Birkett, M. LGB and questioning students in schools: the moderating effects of homophobic bullying and school climate on negative outcomes / M. Birkett, D. L. Espelage, B. Koenig // Journal of Youth and Adolescence. – 2009. – Vol. 38. – P. 989–1000. – DOI: 10.1007/s10964-008-9389-1.
8. Dupper, D. R. Experiences of religious minorities in public school settings: findings from focus groups involving Muslim, Jewish, Catholic, and Unitarian Universalist youths / D. R. Dupper, S. Forrest-Bank, A. Lowry-Carusillo // Children & Schools. – 2015. – Vol. 37 (1). – P. 37–45. – DOI: 10.1093/cs/cdu029.
9. Dutkova, K. J. Is Spiritual well-being among adolescents associated with a lower level of bullying behaviour? The mediating effect of perceived bullying behaviour of peers / K. J. Dutkova, M. Holubcikova, P. Kravcova, et al. // Journal of Religion and Health. – 2017. – Vol. 56 (6). – P. 2212–2221. – DOI: 10.1007/s10943-017-0392-2.
10. Fuller, B. K. Bully prevention in the physical education classroom / B. K. Fuller Gulbranson, B. Herman-Ukasick // Strategies. – 2013. – Vol. 26 (6). – P. 3–8. – DOI: 10.1080/08924562.2013.839425.
11. Gano-Overway, L. A. The caring climate: how sport environments can develop empathy in young people / L. A. Gano-Overway // Organizing Through Empathy / ed. by K. Pavlovich, K. Krahe. – New York : Routledge, 2014. – P. 166–183.
12. Gini, G. Bullying as a social process: the role of group membership in students' perception of intergroup aggression at school / G. Gini // Journal of school psychology. – 2006. – Vol. 44. – P. 51–65.
13. Hand, K. E. Creating a bully-free environment in physical education / K. E. Hand // Journal of Physical Education, Recreation & Dance. – 2016. – Vol. 87 (7). – P. 55–57. – DOI: 10.1080/07303084.2016.1203685.
14. Hogg, M. All animals are equal but some animals are more equal than others: social identity and marginal membership / M. Hogg // Draft of Presentation at the 7th Annual Sydney Symposium of Social Psychology: "The social outcast: ostracism, social exclusion, rejection, and bullying". – Sydney.
15. Kaltiala-Heino, R. Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence / R. Kaltiala-Heino, S. Fröjd, M. Marttunen // European Child & Adolescent Psychiatry. – 2010. – Vol. 19. – P. 45–55. – DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2.
16. Kaltiala-Heino, R. Correlation between bullying and clinical depression in adolescent patients / R. Kaltiala-Heino, S. Fröjd // Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. – 2011. – Vol. 2. – P. 37–44. – DOI: 10.2147/AHMT.S11554.
17. Khamis, V. Bullying among school-age children in the Greater Beirut area: risk and protective factors / V. Khamis // Child Abuse & Neglect. – 2015. – Vol. 39. – P. 137–146. – DOI: 10.1016/j.chiabu.2014.08.005.
18. Kurki-Kangas, L. Associations between involvement in bullying and emotional and behavioral symptoms: are there differences between heterosexual and sexual minority youth? / L. Kurki-Kangas, S. Fröjd, H. Haravuori, et al. // Journal of School Violence. – 2011. – DOI: 10.1080/15388220.2019.1691009.

19. Little, T. D. Disentangling the “why” from the “whats” of aggressive behaviour / T. D. Little, S. M. Jones, C. C. Henrich, et al. // *International Journal of Behavioral Development*. – 2003. – Vol. 27 (2). – P. 122-133. – DOI: 10.1080/01650250244000128.
20. Markina, A. Laste Hällbiv Käitumine Eestis / A. Markina, , and B. Žarkovski. – Tallinn : Justiitsministeerium ; Migrationsverket, 2018. – URL: <http://www.migrationsverket.se/OmMigrationsverket/Fakta-om-migration/Historik.html> (mode of accessed: 08.06.2018). Text : electronic.
21. Menesini, E. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions / E. Menesini, Ch. Salmivalli // *Psychology, Health & Medicine*. – 2017. – Vol. 22: sup1. – P. 240-253. – DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740.
22. Meyer, H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations / H. Meyer // *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*. – 2013. – Vol. 1. – P. 3-26. – DOI: 10.1037/2329-0382.1.S.3.
23. Modecki, K. L. Bullying prevalence across contexts: a meta-analysis measuring cyber and traditional bullying / K. L. Modecki, J. Minchin, A. G. Harbaugh, et al. // *Journal of Adolescent Health*. – 2014. – Vol. 55 (5). – P. 602-611. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2014.06.007.
24. Newman, P. A. A social ecology of bias-based bullying of sexual and gender minority youth: toward a conceptualization of conversion bullying / P. A. Newman, S. Fantus. // *Journal of Gay & Lesbian Social Services*. – 2015. – Vol. 27 (1). – P. 46-63. – DOI: 10.1080/10538720.2015.988315.
25. OECD. PISA 2015 Results. Volume III: Students' Well-Being. – Paris : PISA, OECD Publishing; Osbeck, C. Kränkningens Livsförståelse. En Religionsdidaktisk Studie av Livsförståelse lärare i Skolan / C. Osbeck. – Karlstad : Karlstads universitet, 2017.
26. Olweus, D. Bullying at school / D. Olweus // *Aggressive Behavior*. – 1994. – P. 97-130.
27. Parrish, A. M. Using interviews and peer Pairs to better understand how school environments affect young children's playground physical activity levels: a qualitative study / A. M. Parrish, H. Yeatman, D. Iverson, et al. // *Health Education Research*. – 2012. – Vol. 27 (2). – P. 269-280. – DOI: 10.1093/her/cyro49.
28. Perspectives of students with mental health problems on improving the school environment and practice Per-Åke Rosvall Department of Applied Educational Science. – Umeå, Sweden.
29. Sklad, M. Effectiveness of school-based universal social, emotional, and behavioral programs: do they enhance students' development in the area of skill, behavior, and adjustment? / M. Sklad, R. Diekstra, M. De Ritter, et al. // *Psychology in the Schools*. – 2012. – № 49 (9). – P. 892-909. – DOI: 10.1002/pits.21641.
30. Sue, D. W. Racial microaggressions and the Asian-American experience / D. W. Sue, J. Bucceri, A. I. Lin, et al. – Text : electronic // *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*. – 2007. – Vol. 13 (1). – P. 72-81. – DOI: 10.1037/1099-9809.13.1.72. – URL: <https://www.apa.org/pi/oema/resources/ethnicity-health/asian-american/microaggressions-asians.pdf>.
31. Tajfel, H. Social psychology of intergroup relations / H. Tajfel // *Annual review of psychology*. – Vol. 33. – P. 1-39.
32. Tischler, A. PE is not for me: when boys' masculinities are threatened / A. Tischler, N. McCaughy // *Research Quarterly for Exercise and Sport*. – 2011. – Vol. 82 (1). – P. 37-48. – DOI: 10.1080/02701367.2011.10599720.
33. Volk, A. A. So you want to study bullying? Recommendations to enhance the V / A. A. Volk, R. Veenstra, D. L. Espelage // *Aggression and Violent Behavior alidity, Transparency, and Compatibility of Bullying Research*. – 2017. – Vol. 36. – P. 34-43. – DOI: 10.1016/j.avb.2.
34. Wells, J. A systematic review of universal approaches to mental health promotion in schools / J. Wells, J. Barlow, S. Stewart-Brown // *Health Education*. – 2003. – Vol. 103 (4). – P. 197-220.

REFERENCES

1. Butorin, G. G. (2003). Shkol'naya dezadaptatsiya i «pedagogicheskaya zapushchennost'»: vzglyad s poliprofessional'nykh pozitsiy [School maladjustment and “pedagogical neglect”: a view from a polyprofessional position]. In *Psikhologo-pedagogicheskie problemy eticheskoy psikhologii: materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Shadrinsk, 8–10 aprelya 2003 g.)*, pp. 111-119.
2. Dementii, L. I., Kupchenko, V. E. (2015). Lichnostnye riski i sotsial'nye ugrozy shkol'nogo nasiliya [Personal risks and social threats of school violence]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»*. No. 1.
3. Jiménez-Barbero, J. A., Jiménez-Loaisa, A., GonzálezCutre, D., et al. (2019). Physical education and school bullying: a systematic review. In *Physical Education and Sport Pedagogy*. DOI: 10.1080/17408989.2019.1688775.
4. Allen, K. P. (2010). Classroom management, bullying, and teacher practices. In *Professional Educator*. Vol. 34 (1), pp. 1-15.
5. Anderson, C. G., Rawana, E. P. Brownlee, K., et al. (2010). An investigation of the relationship between psychological strengths and the perception of bullying in early adolescents in schools. In *Alberta Journal of Educational Research*. No. 56 (4), pp. 470-481. URL: https://www.researchgate.net/publication/232697119_An_investigation_of_the_relationship_between_psychological_strengths_and_the_perception_of_bullying_in_early_adolescents_in_schools.
6. Bigelow, B. J. (2000). Delinquency. In *Current Opinion in Psychiatry*. Vol. 13, pp. 563-568. Doi: 10.1097/00001504-200011000-00016.
7. Birkett, M., Espelage, D. L., Koenig, B. (2009). LGB and questioning students in schools: the moderating effects of homophobic bullying and school climate on negative outcomes. In *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 38, pp. 989-1000. Doi: 10.1007/s10964-008-9389-1.
8. Dupper, D. R., Forrest-Bank, S., Lowry-Carusillo, A. (2015). Experiences of religious minorities in public school settings: findings from focus groups involving Muslim, Jewish, Catholic and Unitarian universalist youths. In *Children & Schools*. Vol. 37 (1), pp. 37-45. Doi: 10.1093/cs/cdu029.
9. Dutkova, K., Holubcikova, J., Kravcova, M., et al. (2017). Is spiritual well-being among adolescents associated with a lower level of bullying behaviour? The mediating effect of perceived bullying behaviour of peers. In *Journal of Religion and Health*. Vol. 56 (6), pp. 2212-2221. Doi: 10.1007/s10943-017-0392-2.

10. Fuller, B., Gulbrandson, K., Herman-Ukasick, B. (2013). Bully prevention in the physical education classroom. In *Strategies*. Vol. 26 (6), pp. 3-8. Doi: 10.1080/08924562.2013.839425.
11. Gano-Overway, L. A. (2014). The caring climate: how sport environments can develop empathy in young people. In Pavlovich, K., Krahe, K. (Eds.). *Organizing Through Empathy*. New York, Routledge, pp. 166-183.
12. Gini, G. (2006). Bullying as a social process: the role of group membership in students' perception of intergroup aggression at school. In *Journal of school psychology*. Vol. 44, pp. 51-65.
13. Hand, K. E. (2016). Creating a bully-free environment in physical education. In *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. Vol. 87 (7), pp. 55-57. Doi: 10.1080/07303084.2016.1203685.
14. Hogg, M. All animals are equal but some animals are more equal than others: social identity and marginal membership. In *Draft of Presentation at the 7th Annual Sydney Symposium of Social Psychology: "The social outcast: ostracism, social exclusion, rejection, and bullying"*. Sydney.
15. Kaltiala-Heino, R., Fröjd, S., Marttunen, M. (2010). Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence. In *European Child & Adolescent Psychiatry*. Vol. 19, pp. 45-55. Doi: 10.1007/s00787-009-0039-2.
16. Kaltiala-Heino, R., Fröjd, S. (2011). Correlation between bullying and clinical depression in adolescent patients. In *Adolescent Health, Medicine and Therapeutics*. Vol. 2, pp. 37-44. Doi: 10.2147/AHMT.S11554.
17. Khamis, V. (2015). Bullying among school-age children in the greater Beirut Area: risk and protective factors. In *Child Abuse & Neglect*. Vol. 39, pp. 137-146. Doi: 10.1016/j.chiabu.2014.08.005.
18. Kurki-Kangas, L., Fröjd, S., Haravuori, H., et al. (2011). Associations between involvement in bullying and emotional and behavioral symptoms: are there differences between heterosexual and sexual minority youth? In *Journal of School Violence*. Doi: 10.1080/15388220.2019.1691009.
19. Little, T. D., Jones, S. M., Henrich, C. C., et al. (2003). Disentangling the "Why" from the "Whats" of aggressive behavior. In *International Journal of Behavioral Development*. Vol. 27 (2), pp. 122-133. Doi: 10.1080/0165025024400012.
20. Markina, A., Žarkovski, B. (2018). Laste Hälbig Käitumine Eestis. Tallinn, Justiitsministeerium, Migrationsverket. URL: <http://www.migrationsverket.se/OmMigrationsverket/Fakta-om-migration/Historik.html> (mode of accessed: 08.06.2018).
21. Menesini, E., Salmivalli, Ch. (2017). Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions. In *Psychology, Health & Medicine*. Vol. 22: sup1, pp. 240-253. Doi: 10.1080/13548506.2017.1279740.
22. Meyer, H. (2013). Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations. In *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*. Vol. 1, pp. 3-26. Doi: 10.1037/2329-0382.1.S.3.
23. Modecki, K. L., Minchin, J., Harbaugh, A. G., et al. (2014). Bullying prevalence across contexts: a meta-analysis measuring cyber and traditional bullying. In *Journal of Adolescent Health*. Vol. 55 (5), pp. 602-611. Doi: 10.1016/j.jadohealth.2014.06.007.
24. Newman, P. A., Fantus, S. (2015). A social ecology of bias-based bullying of sexual and gender minority youth: toward a conceptualization of conversion bullying. In *Journal of Gay & Lesbian Social Services*. Vol. 27 (1), pp. 46-63. Doi: 10.1080/10538720.2015.988315.
25. OECD. *PISA 2015 Results. Volume III: Students' Well-Being*. Paris, PISA, OECD Publishing. Osbeck, C. (2017). Kränkningens Livsförståelse. En Religionsdidaktisk Studie av Livsförståelselärande i Skolan. PhD Thesis. Karlstad, Karlstads universitet.
26. Olweus, D. (1994). Bullying at school. In *Aggressive Behavior*, pp. 97-130.
27. Parrish, A. M., Yeatman, H., Iverson, D., et al. (2012). Using interviews and peer pairs to better understand how school environments affect young children's playground physical activity levels: a qualitative study. In *Health Education Research*. Vol. 27 (2), pp. 269-280. Doi: 10.1093/her/cyr049.
28. *Perspectives of students with mental health problems on improving the school environment and practice Per-Åke Rosvall Department of Applied Educational Science*. Umeå, Sweden.
29. Sklad, M., Diekstra, R., De Ritter, M., et al. (2012). Effectiveness of school-based universal social, emotional, and behavioral programs: do they enhance students' development in the area of skill, behavior, and adjustment? In *Psychology in the Schools*. No. 49 (9), pp. 892-909. Doi: 10.1002/pits.21641.
30. Sue, D. W., Bucceri, J., Lin, A. I., et al. (2007). Racial microaggressions and the Asian-American experience. In *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology*. Vol. 13 (1), pp. 72-81. Doi: 10.1037/1099-9809.13.1.72. URL: <https://www.apa.org/pi/oema/resources/ethnicity-health/asian-american/microaggressions-asians.pdf>.
31. Tajfel, H. Social psychology of intergroup relations. In *Annual review of psychology*. Vol. 33, pp. 1-39.
32. Tischler, A., McCaughtry, N. (2011). PE is not for me: when boys' masculinities are threatened. In *Research Quarterly for Exercise and Sport*. Vol. 82 (1), pp. 37-48. Doi: 10.1080/02701367.2011.10599720.
33. Volk, A. A., Veenstra, R., Espelage, D. L. (2017). So you want to study bullying? Recommendations to enhance the V. In *Aggression and Violent Behavior alidity, Transparency, and Compatibility of Bullying Research*. Vol. 36, pp. 34-43. Doi: 10.1016/j.avb.2.
34. Wells, J., Barlow, J., Stewart-Brown, S. (2003). A systematic review of universal approaches to mental health promotion in schools. In *Health Education*. Vol. 103 (4), pp. 197-220.